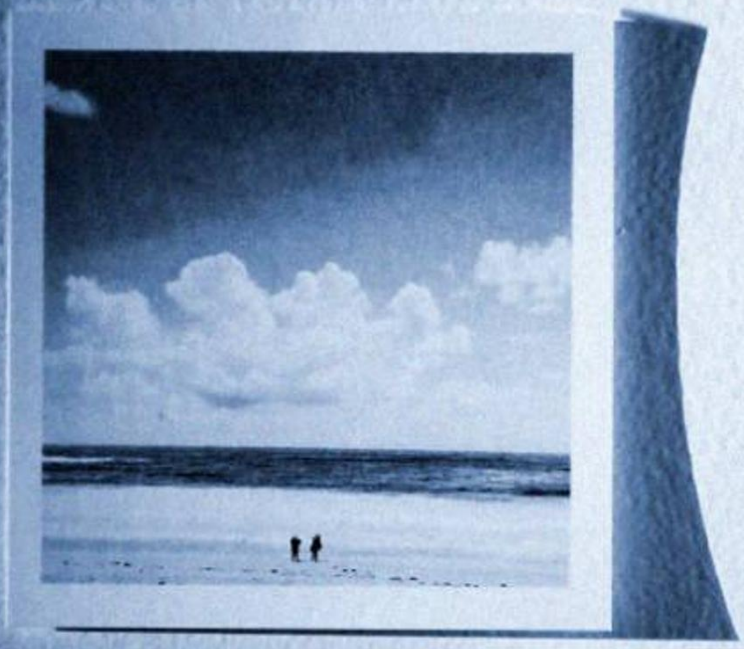
КИРИЛЛ ШНАЙДЕР

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ РЕВНОСТЬ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Кирилл Шнайдер

Ретроспективная ревность

«Автор»
2026

Шнайдер К.

Ретроспективная ревность / К. Шнайдер — «Автор», 2026

Что, если бы вы могли увидеть прошлое другого человека его собственными глазами?Рэй Корбин — талантливый учёный, создавший аппарат «Ретроспектива», способный воспроизводить человеческие воспоминания. Изобретение, обещающее изменить мир, неожиданно становится инструментом разрушения его собственной семейной жизни. Пытаясь узнать больше о прошлом любимой женщины, Рэй сталкивается с тем, к чему невозможно подготовиться. Чужие воспоминания пробуждают ревность, недоверие и болезненные вопросы, на которые не всегда хочется знать ответы.Но имеем ли мы право судить человека за его прошлое? И способна ли любовь выдержать правду, которую невозможно развидеть? Психологический роман с элементами научной фантастики о природе любви, доверии, человеческой памяти и разрушительной одержимости прошлым.

© Шнайдер К., 2026
© Автор, 2026

Кирилл Шнайдер
Ретроспективная ревность

Часть 1

Долгожданное тепло началось в конце мая. Почки на деревьях распустились давно, солнечные лучи, как лучи неизвестного летательного аппарата, прорезали серое небо и ложились на открытую сцену, наполненную людьми разных возрастов. В основном здесь присутствовали профессора кафедры нейробиологии и психологии. Они стояли на деревянной сцене, по бокам которых висели плакаты с надписью: «Рэй Корбин – Будущее нейробиологии.» Длинный полосатый навес защищал от палящего солнца сидящих за стульями семью Рея и парочку его коллег – друзей. Сам Корбин ждал, пока закончится речь профессора Джейкоба Энфилда и, успокаивая дрожащие руки от волнения, старался не забыть важные слова для публики.

— Хочу выразить отдельную благодарность нашему учёному с большой буквы, Рею Корбину!

Прошумели аплодисменты, но из-за отсутствия акустики звук был еле слышим. Рей посмотрел на Дженни, и та, погладив его по руке, пожелала удачи. Его детишки – маленькая Кира и девятилетний Брендон улыбались своему отцу, словно понимая, что здесь происходит. Корбин откашлялся и подошёл ближе к стойке с микрофоном.

— Хм, - Корбин постучал по микрофону, и глухие стуки вылетели из огромных динамиков по бокам. - Добрый день, дорогие гости. Спасибо, что пришли на этот торжественный вечер. Наша страна сделала шаг в будущее человечества. Как вы знаете, наше совместное изобретение с профессором Вебером сможет повлиять на нашу с вами жизнь. Физики считают невозможным путешествие в прошлое, но великая наука нейробиологии и наш с вами мозг — доказали обратное. Наши воспоминания сохраняются в определённой части мозга и тем самым забываются, но мы нашли выход увидеть давно ушедших из нашего мира друзей и близких, раскрыть преступления с большей точностью и быстротой, найти злые умыслы у каждого человека — и это не предел. Проект «Ретроспектива», так мы его назвали без языка канцелярии, был презентован на прошлой неделе, и успехи проекта были неожиданными. Правительство, вместе с нашей командой учёных, перейдёт в стадию разработки для медицинских учреждений, спецслужб и университетов, для практикантов по нейробиологии. Ещё хочу поблагодарить свою жену Дженни и моих прелестных детей, которые не дали сойти с ума в круглосуточной работе над проектом, - Рэй обернулся и подарил улыбку своей жене. - Я горжусь, что наша страна поддерживает учёных и помогает развивать изобретения во благо человеческого вида. Всем спасибо!

Гости торжества радостно хлопали в ладоши, и когда заиграл гимн, все почти одновременно встали и, приложив руку на сердце, запевали гимн, пока американский флаг медленно опускался на флагштоке. Корбин пожал руки профессорам, профессору Веберу и ушёл к банкетному столу, где подавали мясо на гриле с овощами, холодные напитки и салаты. Люди болтали друг с другом, обсуждая новый проект, и некоторые мечтали им поскорее воспользоваться. Рэй сел за стульчик подальше от стола и смотрел на своих детишек, играющих в салки. Лёд в пластиковом стакане почти растаял и разбавил сладкий напиток до состояния воды. Мысли у Корбина бегали, как тараканы на кухне, разбежавшиеся при включённом свете. Вновь начались навязчивые мысли, от которых он избавился пару месяцев назад, но теперь он не зацикливался на них, ибо работа с проектом окончена, провала больше не предвидится, а инвесторы не зря потратили свои миллионы. Как учил его психотерапевт, когда Рэй пришёл к нему впервые из-за обсессивно-компульсивного расстройства, если приходят навязчивые мысли, то не придавать им значения и дать поблуждать время от времени. Закрыв глаза, он сделал четыре глубоких вдоха и выдоха, и осушил стаканчик. Позади его приобняли гладкие кисти рук. От

них пахло парфюмом с персиковыми нотками и сандалом. Дженни поцеловала его в морщинистую щеку и тихо спросила:

— Ты в порядке?

— Конечно! - радостно завопил он. - Теперь могу расслабиться.

— Только посмотри на наших детей, они так счастливы, что ты наконец с ними.

— Они играют, милая. Вряд ли понимают, что их папка наконец свободен. Почти

— Тебе кажется. Материнское чувство не подводит. - заключила Дженни и гордо подняла подбородок.

— Может, поедем на выходных за город? Там есть зоопарк. Покажем им наше место, где мы с тобой впервые встретились.

— Давай. Но с одним условием.

— Каким?

— Больше не подходить к клетке с жирафом. — Дженни рассмеялась, вспоминая тот случай.

— Точно! Еще тот парень с хот-догами отдал нам пачку салфеток и объяснил, что мы понравились жирафу.

— О боже, мне было так стыдно перед тобой, когда вечером еще чувствовался запах его слюней.

— Но все равно я тебя поцеловала, и еще неделю ощущала его.

— Точно! Так трудно отмыть такие воспоминания, правда?

Дженни обняла его, и они обменялись поцелуем, который они чуть не забыли. Она чувствовала облегчение — наконец-то Рэй снова рядом. Но мысли о проекте не покидали её: он сорвёт огромное состояние, но, возможно, больше не будет работать так, как раньше. Она терпела его долгое отсутствие, утешая себя мыслью, что когда-нибудь это закончится. Главное, что его проект не провалился — иначе его психологическое состояние могло бы ухудшиться. Временами она думала о разводе, когда казалось, что их брак вот-вот разрушится. Но благодаря ей, как она себя хвалила, Рэй смог выдержать этот стресс, и теперь их семья будет целой.

Когда закат окрасил высокие кирпичные дома в огненно-оранжевый цвет, гости начали расходиться. Рэй забрал семью и сел за руль своего черного Dodge Ramcharger 91 года, унаследованного от отца. Машина заводилась с характерным рычанием, и они поехали домой. Кира и Брендон, уставшие от веселья, мирно спали в детских креслах. Дженни, смотря в окно, разглядывала город. Она обратила внимание на башню Капитолия, которая была любимым местом туристов, но ей совершенно не нравилось это здание с его серыми кирпичами и бронзовым куполом, который издали напоминал мечеть, скрещенную с российским МГУ. Рэй молча вел машину, сосредоточив внимание на дороге. Он боялся отвлечься, его мысли могли бы привести к аварии. Белые полосы разметки исчезали под колесами, а пешеходы, рассеянно переходящие дорогу, не привлекали его внимания. В машине тихо играла музыка, но он не слышал её. В окно тянуло свежий ветерок, развевая его темные волосы с редкой сединой, придавая ему уверенность и привлекательность мужчины тридцати пяти лет. Его мысли были заняты только одним — как вернуться домой и расслабиться в новом джакузи, который он подарил Дженни на её день рождения. В отличие от жены, он бывал в нем чаще, и каждый раз чувствовал себя как ребенок на аттракционе, испытывая небывалую эйфорию. Это было единственное занятие, которое позволяло ему забыться и расслабиться от научной рутины. Он погружался в воду, тело превращалось в мягкую, почти желеобразную массу, и боль в спине исчезала, как капли воды, падающие на раскаленную плиту. Кисти рук тянулись отпустить руль, но сознание оставалось настороженным, как дирижер оркестра, контролируя каждое движение. Его глаза начинали тяжело смыкаться, словно двери склепа, а его тело становилось тяжелым от усталости. Но в этот момент Дженни коснулась его плеча, и это вырвало его из гипнотического состояния. Пульсирующая усталость, которой он почти поддался, отступила, и он вернулся в реальность.

— Давай я поведу машину, ты, кажется, устал.

— Нет, — он сжал глазные мышцы, выдохнул пару раз и фальшиво улыбнулся. — Всё в порядке. Доеду. Не дай мне уснуть.

— Могу музыку прибавить.

— Не надо.

— Может, тебе всё-таки понравится?

— Не уверен.

«Единственный человек, кого я знаю, кто не любит музыку», — Дженни мысленно рассмеялась, крутя регулятор громкости до нуля. Она посмотрела на спящих детей и почувствовала мимолетное счастье от того, что она — мать. Дети напоминают ей об этом каждый раз, когда она на них смотрит. Мысль о том, как они быстро растут, пронеслась в голове, и она подумала, как быстро летит время. Наверное, каждый так думает, — что дни и недели пролетают со скоростью звука. События в мире меняются до ужасающих последствий, а стареющие люди иногда забывают, зачем они здесь. Дженни отвернулась, закрыла глаза и погрузилась в полузабытое прошлое. Ведь не так давно она была такой же маленькой и жила беззаботно. Играла на детской площадке, ждала, пока испечется мамин яблочный пирог. И этот запах — он не сравнится с тем дешёвым ароматизатором яблочного пирога, который висел в машине. Ностальгию не обманешь. «Как же летит время…» — повторила она вслух, но ответа от Рэя не услышала.

Двухэтажный дом, с современными архитектурными элементами, казался ещё меньше. Белые доски на его основании и маленькие окна придавали ему вид заброшенного загородного сарая, который уже давно не видел человеческих рук. Зеленый газон, на котором небрежно валялись игрушки и трехколесный велосипед, казался таким же заброшенным, как и всё это место, которое Дженни называла домом. Она мечтала о переезде в более светлый и красочный район. Теперь, когда Рэй стал успешным ученым, у них появилась возможность уйти отсюда. Она уже готовила речь, как перед аудиторией студентов, заранее подбирая момент для своего предложения. Рэй обязательно согласится, ведь она слишком долго ждала этого. Машина остановилась перед гаражом, и двигатель замолк. Рэй с женой забрали детей и поднялись в комнату, чтобы уложить их спать. Хотя время было не позднее, они знали, что если не уложат их сейчас, утром малыши будут мешать им отдыхать. Они не хотели будить детей — лучше провести этот вечер вдвоем, выпить вина и поговорить о накопившихся мыслях.

— Рэй, возьмешь Киру? Я пока душ приму.

Корбин взял обоих детей в руки и аккуратно поднялся по лестнице, стараясь не споткнуться. Он подумал: «Лишь бы не упасть». В комнате он уложил их на кровати, переодел в футболки и шорты, поцеловал каждого и закрыл дверь. Спустившись вниз, он разделся на кухне и взглянул на своё тело. Немного разжиревшее, с выпирающим животом, руками, скрывающими под слоем жира мышцы. Он заметил, что грудь расползлась в разные стороны, как у мужчины с низким уровнем тестостерона. Он давно не рассматривал себя и осознал, как запустил своё тело. «Времени будет больше, чтобы заняться спортом», — подумал он, успокаивая себя. Он задумался о жене, о том, как она может заниматься сексом с таким располневшим. Но успокоил себя: секса не было давно. Всё, что он раньше делал, исчезло, как и воспоминания. Проект забрал его жизнь безвозвратно. Время уже не вернуть. Он был как в коме, только тело действовало, а мозг спал, как младенец, ожидая своего часа пробуждения. Этот час настал. Пора вернуть свою жизнь обратно.

Корбин отправился в душ. Жена стояла под напором воды, словно современная статуя, излучая спокойствие и изящество. Взгляд Дженни невольно скользнул по мужу, но инстинктивно она переключила внимание на его половой орган. Ей было всё равно, как он выглядит, её больше интересовало это. «Как давно не было секса», — пронеслось в её голове, не думая, что она почувствует такое желание. Дыхание ускорилось от мысли о том, что они могут быть вме-

сте. Рэй не ощущал возбуждения. Он смотрел на её тело как художник, оценивающий новый экспонат. Она была для него чем-то прекрасным, но без страсти, как скульптура на выставке.

— Иди ко мне, — сказала она сквозь шум воды, и он медленно подошел к ней.

Вода омывала их тела, но воздух в душевой кабине стал задыхающимся. Дженни взяла его руки и плавно водила ими по своему телу. Рэй не чувствовал ничего. Он гладил её без страсти, не понимая, нормально ли это. Дженни коснулась его члена, её дыхание сбивалось, но он не реагировал. Она почувствовала, как всё меняется. Раньше всё было иначе, он возбуждался быстро. Но теперь... Дженни злилась, разочарованная. Вышла из душа, оставив его в тумане женской обиды, надеясь, что он сам осознает свою вину. Рэй быстро забыл об этом и не спеша завершил водные процедуры. Он часто не принимал душ, занимаясь проектом, а когда удавалось найти время, это было совсем быстро. Раньше, когда он был полностью поглощён работой, он слышал голос в шуме падающей воды, кричащий: «Тебя ждёт проект, быстрее!» Сейчас всё это ушло. Лишь белый шум пустой волны радио остался, заполнив пустоту в его душе.

Прошло несколько часов. Линкольн был окутан вечерними сумерками, а просветы затменного солнца окрашивали его в желтые оттенки. Через большие окна кухни, прикрытые бамбуковыми жалюзи, два силуэта сидели на барных стульях, держа бокалы с белым вином. Они разговаривали обо всем: вспоминали свою жизнь, рассказывали истории, делились воспоминаниями о родителях. Дженни думала о своей матери — женщине, которая воспитывала её одна. Она сбежала из дома в другой город, чтобы начать самостоятельную жизнь. Дженни не видела её до самой смерти. Потерять близкого человека было очень больно, не успев сказать все слова, которые она хотела.

— О чём задумалась? — спросил Рэй, беря её за руку.

— Маму вспомнила. Очень скучаю по ней.

— Какой она была?

— Помню её до того, как она ушла. Мы часто ругались. Я была глупым подростком, а она — мудрая женщина. Так она нас описывала.

— Это бывает. С отцом тоже часто ругались.

— Сложно воспитывать подростка. Скоро и нам предстоит это испытать.

— Точно, — сказал Рэй с улыбкой. — Не будем повторять ошибок.

Они стукнули бокалами и выпили вино. Рэй закусил оливкой и выплюнул косточку. Он не стал продолжать расспросы о матери Дженни, но в его голове зародилась мысль, которую он осмыслит и воплотит чуть позже.

— Милый, хочу поговорить с тобой.

— Мы и так говорим, — улыбнулся он.

— Всё, кажется, складывается хорошо. Ты завершил проект, причём успешно. Горжусь тобой.

— Спасибо. Твоя поддержка для меня важна, ты знаешь это.

— Знаю, — она задумалась, подбирая слова. — Я хочу переехать.

Рэй слегка приподнял бровь и сделал глоток вина. Он знал, что этот разговор рано или поздно состоится, но сейчас он не был к нему готов.

— Дорогая, мы можем переехать, когда все устаканится. Моя работа ещё не завершена, чтобы прямо сейчас уходить.

— А хотел бы?

— Да, но я не уверен, куда именно.

— Я рассматривала тёплые штаты. Майами, например, — сказала Дженни, доставая смартфон и открывая галерею. — Смотри, вот такие дома продаются по хорошей цене. Рядом центр, во дворе большой бассейн. Дети будут купаться. — Она показала ему планировку с

большой кухней, красивой мебелью каштанового цвета. — Я мечтаю о такой кухне. Здесь есть всё, что нам нужно.

— Рэй смотрел на свою жену, но её голос внезапно заглох — губы продолжали двигаться, но будто кто-то убавил громкость до нуля. Он думал о том, насколько для неё важен переезд, о её нежелании жить в этой холодной, серой квартире. Разрываться на две стороны ему не хотелось, но возможность была. Говорить об этом он не станет — тогда Дженни начнёт торопить его с решением, подгонять, давить.

— Это хорошая идея. Давай я поговорю с Вебером и постараюсь его уговорить, хорошо?

— Да, конечно, — тихо ответила она, получив хоть немного надежды. Дженни убрала телефон, взяла мужа за руку и заглянула в глаза.

— Мне правда важен этот переезд.

— Я знаю.

Посудомоечная машина на кухне загудела, подавая сигнал о завершении работы. Дженни достала посуду и расставила её так, как считала нужным, затем велела мужу убрать со стола. Всё остальное она предпочитала делать сама. На кухне она была хозяйкой, и любое нарушение её порядка раздражало её до нервного тика. Перечницы должны стоять рядом с салфетками, плетёные коврики — симметрично, а стулья — строго задвинуты. Эту привычку она перенесла с работы в кафе, где её первой зарплатой стал минимальный оклад официантки. Тогда она мечтала накопить на дом, но расходы всегда брали своё, и керамическая копилка-свинка оставалась пустой. Однако воля и терпение ценнее любых накоплений.

Рэй сел в гостиной и включил телевизор. Новостные выпуски рассказывали о предстоящих дебатах между президентом США и его оппонентом — вечные пустые споры бесполезных людей. Политика оставалась для него неизведанной территорией, но он иногда смотрел такие передачи, просто чтобы быть в курсе. Укутываясь в плед, он вытянул ноги и вскоре заснул. Дженни тихонько поцеловала его и ушла в спальню. Пока поднималась наверх, её одолела тоска — ноги словно подкашивались под весом груза. "Сегодня он опять не лёг рядом со мной", — последняя мысль, прежде чем сон забрал её.

— Папа! Папа! Просыпайся! — звонкие детские голоса выдернули Рэя из сна. Он прищурился, стараясь понять, что происходит. Кира и Брендон бегали вокруг него, как два маленьких будильника. Он взглянул на часы — восемь утра. "Какие пунктуальные", — подумал он, но попытки успокоить детей оказались тщетными.

На кухне потрескивала яичница, а запах свежезаваренного кофе заполнил пространство. Рэй, как собака Павлова, шёл на аромат, не думая ни о чём. Помятый после сна, с взъерошенными волосами, он брёл на кухню, а за ним, не унимаясь, носились дети. Взяв в руки керамическую кружку с надписью "Лучший папочка в мире", он сделал пару жадных глотков и с облегчением выдохнул. Дженни появилась рядом так неожиданно, что он даже не сразу её заметил.

— Хочешь яичницу? Я купила рукколу и черри, могу сделать салат.

— Давай всё, что есть в холодильнике.

— Ого, ты голоден?! — удивилась она. Для неё это было в диковинку: Рэй часто забывал поесть и заглушал аппетит кофе, работая.

— Сам в шоке. Видимо, психологическое здоровье восстанавливается. Как спалось?

— Нормально, — солгала она.

— Прости, что не лёг рядом. Я так привык засыпать на диване, но, честно говоря, мне было хреново. Раньше не замечал.

Дженни села напротив него и, слегка нахмурившись, произнесла:

— Бедный мой. Этот проект совсем тебя измотал.

— Главное, что он наконец завершён.

Само слово "проект" уже начало раздражать Дженни, словно это навязчивая бывшая, которая не может оставить Рэя в покое.

— Давай забудем о нём хотя бы на время.

Рэй напрягся. "Она что, не уважает моё детище?" — абсурдная мысль, но засела в голове, как ржавый гвоздь. Он не должен накручивать себя, иначе Дженни это заметит.

— Давай забудем. Надеюсь, тебя утомил только разговор об этом, а не само изобретение.

— Только разговор.

Завтрак оказался на удивление вкусным. Хотелось добавки, но Рэй вспомнил про свой живот и решил остановиться. Поблагодарив жену, он пошёл собираться в лабораторию.

Остановившись у овального зеркала, он внимательно посмотрел на себя: влажные после душа волосы торчали в разные стороны, а бледное лицо с щетиной выглядело уставшим. На переносице вскочил прыщ, но после лёгкого надавливания он быстро "покинул" своё место. Маленький сгусток крови исчез под кусочком туалетной бумаги. Рэй выдавил пену, тщательно распределил её по коже и взял новый одноразовый станок. Он осторожно провёл лезвием, стараясь не оставлять порезов, умылся, высушил волосы и снова посмотрел на себя. Теперь на него смотрел другой человек — молодой, опрятный, с зачёсанной чёлкой и маленькой запёкшейся каплей крови на лице.

"Новый день — новый человек", — подумал он и направился к гардеробу. Пока он копался в вещах, Дженни молча наблюдала за ним. Спустя минуту она спросила:

— Помочь?

— Не нужно.

Она не послушалась. Выбрала чёрную рубашку, тёмно-синие брюки и коричневые лоферы.

— Думаю, этот наряд будет выглядеть хорошо. Теперь ты богатый человек и должен выглядеть соответствующе.

— Нужно купить новые вещи.

— Или так. Можем съездить в «Мэнни Прайс» на выходных.

— Ладно. Я спешу.

Машина подъезжала к хорошо охраняемой лаборатории. На въезде стояла вооружённая охрана с немецкими овчарками, на башнях ходили снайперы. Высокие бетонные стены скрывали основание здания, оставляя видимой лишь верхушку. Знаки о запрете парковки, полётов дронов и выгула собак встречались несколько раз по пути. Колючая проволока под напряжением скорее служила частью антуража, чем реальной преградой. В километре от лаборатории стояла будка с высокими воротами и парой солдат. Внутри сидел человек, который знал в лицо всех сотрудников и пропускал их без использования базы данных — в целях безопасности.

Рэй подъехал к воротам. Его попросили выйти. Высокие, мускулистые охранники, как и подобает на таких объектах, тщательно проверили каждую часть его тела, включая пах. Машину осматривали зеркалами, затем проверили багаж. Овчарка пробежалась по открытому пространству багажника, но ничего не нашла. Специалист, которого здесь звали Бен, но наверняка его имя было другим, сверил отпечатки на биометрической панели, проверил документы и попросил Рэя назвать пароль без звука.

«Оса», — чётко шевеля губами, проговорил Рэй.

Проверка закончилась, его пропустили. Корбина тошнило от этих процедур. Каждый раз пентагоновские шавки старались выслужиться перед начальством, доводя сотрудников до бешенства. Рэй подъехал ко вторым воротам и взглянул на темнокожего снайпера на вышке.

Раньше я его не видел, — мелькнуло у него в голове.

Пройдя повторную проверку, он наконец оказался внутри. Это место было для него роднее дома. Иногда он здесь даже ночевал. Длинный коридор, покрытый материалом, напоминающим бетон, вёл к единственному лифту. По бокам шли однотипные двери. Рэй вошёл в свою комнату, оставил документы и направился в главное помещение. Он подошёл к массивным дверям, приложил палец к биометрическому сканеру, прошёл голосовую проверку. Дверь скользнула в сторону, открывая помещение, где собрались учёные в белых халатах, подполковник Харрингтон, профессор Вебер и медицинский персонал. Они стояли у аппарата, записывая данные в планшеты. Профессор заметил Рэя и, сквозь морщины, улыбнулся.

— Здравствуй, Рэй.

— Доброе утро. Все на месте?

— Подполковник прибыл ещё вчера. Из персонала — все.

— Нашли ассистента?

— Да. Харрингтон привёл своего человека. Им нужны доказательства работы проекта.

— Презентации было мало?

— Не знаю. Пентагон хочет больше информации. Они готовы рвать и метать.

Рэй забыл, что их изобретение будет использовано не для науки, а в интересах армии и политики. Эти ублюдки готовы на всё, лишь бы скорее запустить аппарат. Он изобразил фальшивую улыбку и повернулся к Харрингтону.

— Здравствуйте, подполковник. Меня зовут Рэй Корбин. Я один из создателей проекта.

— Рад знакомству. Я привёл с собой нашего психолога, вы не будете против?

Шутка, подумал Рэй.

— Вряд ли наше мнение что-то изменит.

— Прекрасно. Объясните, как работает аппарат. Просто и кратко.

Рэй сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Буду называть его просто «аппарат», без лишних терминов.

Харрингтон кивнул. Лицо его оставалось каменным.

— Аппарат проецирует прошлые воспоминания человека. Любое событие можно увидеть на экране — как фильм. При подключении к мозгу он отображает воспоминания, как файлы в компьютере. Человек, при этом, может находится во сне и не помнить, что в его сознании копались, либо все понимать и видеть, как при операции с местной анастезиии.

— Ну вроде понятно. А как искать нужные моменты?

— Пока это сырой процесс. Но есть способ: если человек в тот момент смотрел на часы или календарь, искусственный интеллект может определить дату с помощью компьютерного зрения и найти нужный фрагмент. Хотя система пока нестабильна. Давайте покажу.

— Ага. Уильямс!

— Да, сэр!

— Ложитесь в аппарат.

Худощавый мужчина лет тридцати в белом халате послушно лёг на койку.

Рэй надел на него тонкую нейлоновую шапку, похожую на плавательную, и смазал виски гелем. Затем подключил к макушке несколько проводов.

— Расслабьтесь и думайте о хорошем. Сейчас я введу препарат, чтобы мозг уснул.

— Что за препарат? — спросил Харрингтон.

— Разработка профессора Вебера. Успокоительное со снотворным. Действует, как анестезия.

— Испытания были?

— Да. Совместно с ЦРУ. Препарат сертифицирован.

— Побочные эффекты?

— Возможны головная боль, тошнота, слабость, скачки давления. Всё зависит от организма.

— Ладно. Что дальше?

— Мы подключаемся к мозгу, как к жёсткому диску.

Аппарат загудел, на экране появился трёхмерный мозг, покрытый разноцветными кругами.

— В каждом кружке — эмоции. Вот, например, воспоминания, связанные с радостью. Нажимаем на него…

На экране появилась таблица с датами.

— Система отбирает возможные даты. Выберем одну.

Рэй нажал на *«23.08.2010»*. Открылся медиаплеер.

Файл с воспоминанием показывало день рождения. Вокруг стола сидели улыбающиеся люди, хлопали в ладоши.

«С днём рождения тебя…» — раздавалось из колонок.

Женский голос прошептал на ухо:

«Загадай желание, дорогой».

Изображение шло от первого лица. Видны руки, хлопающие в ладоши. Человек задувает свечи. Зал наполняется радостными голосами.

— Вот так это работает, — спокойно сказал Рэй, оборачиваясь к Харрингтону. На его лице застыл шок — возможно, впервые в жизни.

— Знаете, Корбин, я многое повидал, но такое — никогда. Есть доказательства, что это не просто ролик из интернета?

— Конечно. Просмотренные записи сохраняются, их можно пересмотреть. Давайте разбудим Уильямса и покажем.

Отключив Уильямса от аппарата, Рэй измерил его давление и поинтересовался самочувствием. Когда всё оказалось в норме, он усадил его перед экраном и включил момент с его дня рождения. Уильямс не отрывал взгляда от экрана, на его лице появилась блаженная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.